

Научная статья
УДК 343.34
doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-98-105

Егор Игоревич Дубов

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0003-0902-7712>, egordubov1997@yandex.ru

Нижегородская академия МВД России

Российская Федерация, 603114, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3

Сравнительное исследование противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности на примере Российской Федерации и некоторых представителей романо-германской правовой семьи

Аннотация: *Актуальность.* В нашей стране деятельность по возврату просроченной задолженности имеет небезупречную репутацию и развита недостаточно профессионально. Жестокие преступления в сфере взыскания долгов всё чаще обсуждаются в средствах массовой информации. Лишь в 2016 году в России был принят специальный закон о регламентации так называемых «коллекторских» организаций. Несмотря на то, что резонансных преступлений в сфере взыскания долгов стало меньше, эти отношения нуждаются в дальнейшем регулировании.

Проблема. В связи с тем, что рынок «коллекторских» услуг в нашем государстве достаточно молодой, автор видит необходимость проведения сравнительного исследования законодательной регламентации и противодействия преступности в исследуемой сфере на примере России и двух ведущих европейских стран.

Цель. Изучение методов противодействия преступным деяниям в сфере возврата долгов, используемых представителями романо-германской правовой семьи, ранее не проводилось. В этой связи автор ставит цель проанализировать законодательство ведущих стран Европы – Германии и Франции – в аспекте борьбы с незаконными способами взыскания просроченной задолженности.

Методы: сравнительно-правовой, анализ, диалектика, аналогия.

Выводы. 1. Автор приходит к выводу, что для усовершенствования профессиональной деятельности по возврату долгов в российском государстве необходимо обратить особое внимание на более качественную подготовку кадров. 2. Одним из предложений автора является идея о закреплении на законодательном уровне обязательного вступления «коллекторской» организации в профессиональное сообщество в качестве специальной ассоциации. 3. Большое количество противоправных способов, используемых нелегальными сборщиками долгов, связано с таким явлением, как «сталкинг». В этой связи различные подходы уголовно-правового противодействия «сталкингу» в уголовном законодательстве рассмотренных стран могут быть полезны при формулировании предложений по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в направлении стабилизации отношений в сфере возврата просроченной задолженности.

Ключевые слова: сравнительно-правовой анализ, романо-германская правовая семья, «коллекторская» деятельность, преступление, «сталкинг»

Для цитирования: Дубов Е. И. Сравнительное исследование противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности на примере Российской Федерации и некоторых представителей романо-германской правовой семьи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 98–105; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-98-105.

Egor I. Dubov

Graduate

<https://orcid.org/0000-0003-0902-7712>, egordubov1997@yandex.ru

Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

3, Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, 603114, Russian Federation

A comparative study of countering crimes in the sphere of debt collection in the Russian Federation and Romano-Germanic legal family countries

Abstract: Relevance: In our country, the activity for the return of overdue debts has a faulty reputation and is not sufficiently developed professionally. Violent debt collection crimes are increasingly discussed in the media. Only in 2016, Russia adopted a special law on the regulation of the so-called «collection» organizations. Despite the fact that there have been fewer high-profile crimes in the field of debt collection, these relations need further regulation.

Problem: Due to the fact that the market of «collection» services in our country is quite young, the author sees the need for a comparative study on legislative regulation and combating crime in the area under study using the example of Russia and two leading European countries.

Purpose: The study of methods of counteracting criminal acts in the field of debt recovery, used by representatives of the Romano-Germanic legal family, has not been previously conducted. In this regard, the author aims to analyze the legislation of the leading European countries - Germany and France in the aspect of combating illegal ways of collecting overdue debts.

Methods: comparative legal, analysis, dialectics, analogy.

Conclusions: 1. The author comes to the conclusion that in order to improve the professional activity of debt recovery in the Russian state, it is necessary to pay special attention to better training of personnel. 2. One of the author's proposals is the idea of securing at the legislative level the obligatory entry of a «collection» organization into the professional community, represented by a special association. 3. A large number of illegal methods used by illegal debt collectors are associated with such a phenomenon as «stalking». In this regard, various approaches to the criminal legal counteraction to stalking in the criminal legislation of the considered countries can be useful in formulating proposals for improving domestic criminal legislation in the direction of stabilizing relations in the field of overdue debt recovery.

Keywords: comparative legal analysis, Romano-Germanic legal family, debt collection, crime, stalking

For citation: Dubov E. I. A comparative study of countering crimes in the sphere of debt collection in the Russian Federation and Romano-Germanic legal family countries // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 98–105; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-98-105.

Уголовно-правовая защита от преступлений в сфере возврата просроченной задолженности является актуальным вопросом не только в нашем государстве, но и в зарубежных странах. Такая мысль возникает в связи с тем, что развитие кредитных отношений получило значительную распространённость. Регламентация данной деятельности имеет ряд предпосылок социально-экономического, правового, политического и иного характера, что в конечном итоге влияет на жизнь людей в различных государствах. Для формулирования предложений по качественным изменениям в изучаемой сфере мы считаем необходимым рассмотреть зарубежную практику противодействия преступным деяниям в профессиональной деятельности по взысканию просроченной задолженности. Это позволит, с одной стороны, выявить эффективные, с другой – недействительные механизмы и способы борьбы с нарушениями в конкретной области финансовых отношений, используемые за границей, что представляется полезным при формулировании предложений по совершенствованию отечественного законодательства.

В этой связи в рамках настоящей работы нами будет использован сравнительно-правовой метод исследования. При этом прежде чем говорить о положительном опыте зарубежных государств, считаем необходимым отметить нынешнее состояние исследуемой сферы отношений в нашем государстве. В России данный вид дея-

тельности был узаконен относительно недавно. Несмотря на немалое количество законодательных инициатив о более ранней регламентации профессионального возврата просроченной задолженности¹, своё правовое закрепление он получил лишь в 2016 году при вступлении в юридическую силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» (далее – ФЗ № 230)². В рамках этого нормативного акта был

¹ О деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Проект Федерального закона подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/11-19/00097204 (текст по состоянию на 13.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=190372#09235919308262481> (дата обращения: 20.01.2022).; О деятельности по взысканию просроченной задолженности : Проект Федерального закона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/07/05/zadolzhennost-site-dok.html> (дата обращения: 20.01.2022); О коллекторской деятельности в Российской Федерации: проект Федерального закона № 884052-6 2 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.09.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=136145#04019835275473773> (дата обращения: 20.01.2022).

² О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной

создан специальный реестр юридических лиц, включающий в себя исключительное количество организаций, имеющих право заниматься сбором просроченных долгов в качестве основной профессиональной деятельности. Контроль со стороны государства за организациями, включёнными в него, был возложен на Федеральную службу судебных приставов России (далее – ФССП России)³. Данный государственный орган также является субъектом принятия жалоб, предметом которых нередко становятся нарушения со стороны взыскателей долгов по отношению к должникам. Проанализировав открытые статистические сведения об обращениях граждан в ФССП России, мы установили, что ежегодно этот показатель возрастает: в 2017 году их было 16531⁴, в 2018 – 20135⁵, в 2019 количество обращений составило 28400⁶, в 2020 году было принято 37000 жалоб⁷. В течение последних лет число жалоб увеличилось более чем вдвое. Отметим, что судебные приставы также уполномочены на привлечение нарушителей ФЗ № 230 к административной ответственности по ст. 14.57 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности». Как показывает статистика применения данной меры административно-правового реагирования, количество рассмотренных дел в период с 2017 по 2020 год выросло более чем в пять раз: в 2017 году – 546, в 2018 – 1200, в 2019 – 2294, в 2020 – 2802 дела⁸. Социальная напряжённость, резонансные преступления, анонсируемые в средствах массовой информации, увеличение количества жалоб и нарушений

задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ // Российская газета. – 2016. – 6 июля. – № 146.

³ О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном осуществлять ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и федеральный государственный контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, включённых в указанный реестр: Постановление Правительства РФ от 19.12.2016 № 1402 // Собрание законодательства РФ, 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7666.

⁴ Гладышева Татьяна. Число жалоб на коллекторов выросло на 74% [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Известия». – URL: <https://iz.ru/746363/tatiana-gladyшева/chislo-zhalob-na-kollektorov-vyroslo-na-74> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵ Самусева Светлана. Взыскатели собрали жалобы // [Электронный ресурс] // Сайт «НАПКА (Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств)». – 2020. – 17 фев. – URL: <https://napca.ru/publishing/11508/> (дата обращения: 20.01.2022).

⁶ Трифонова Полина. Заемщики перегрелись на кредитах. Число жалоб на взыскателей растет вместе с рынком // Коммерсантъ. – 2021. – 27 июля. – № 130. – С. 8.

⁷ В России растет число жалоб на коллекторов // [Электронный ресурс] // Сайт «Право.ru: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Все о юридическом рынке». – 2021. – 27 июля. – URL: <https://pravo.ru/news/233528/> (дата обращения: 20.01.2022).

⁸ Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям [Электронный ресурс] // Сайт «Судебная статистика РФ». – URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 20.01.2022).

в исследуемой сфере, детерминировали законоворческие инициативы по её охране, в том числе и уголовно-правовыми средствами, однако позже они были отклонены⁹. При этом нельзя сказать, что криминальные деяния, совершаемые недобросовестными взыскателями просроченной задолженности, не пресекаются действующими нормами уголовного законодательства. Анализ следственно-судебной практики преступлений в изучаемой сфере показал, что в настоящее время противоправные способы взыскания долгов квалифицируются по следующим уголовно-правовым нормам: ст. 110 УК РФ¹⁰, ст. 111 УК РФ¹¹, ст. 112 УК РФ, ст. 115 УК РФ, ст. 116 УК РФ, ст. 117 УК РФ, ст. 119 УК РФ, ст. 137 УК РФ, ст. 138 УК РФ, ст. 139 УК РФ¹², ст. 159 УК РФ¹³, ст. 163 УК РФ¹⁴, ст. 167 УК РФ, ст. 179 УК РФ, ст. 330 УК РФ¹⁵ и другие. Дополнительную актуальность настоящей работе придаёт тот факт, что сейчас также рассматривается вопрос об ужесточении уголовной ответственности за незаконную деятельность по возврату просроченных долговых обязательств¹⁶, а изучение положительного зарубежного опыта может стать существенной основой при формировании новых предложений по борьбе с преступлениями в кредитно-финансовом секторе.

⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности: Проект Федерального закона № 51807-7 [Электронный ресурс] // Сайт «Система обеспечения законодательной деятельности». – URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2022)

¹⁰ Приговор № 1-43/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-49/2018 Кунашакский районный суд (Челябинская область) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V3MHIOSwg3d1/> (дата обращения 20.01.2022).

¹¹ Приговор № 1-1003/2016 1-1072/2015 от 16 февраля 2016 г. по делу № 1-1003/2016 Сенгилеевский районный суд (Ульяновская область) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tuC4sHjvKfU1> (дата обращения 20.01.2022).

¹² Приговор № 1-43/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-49/2018 Кунашакский районный суд (Челябинская область) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7GgoPqEKzKgK/> (дата обращения 20.01.2022).

¹³ Приговор № 1-297/2017 1-3/2018 от 25 мая 2018 г. по делу № 1-297/2017 Краснокамский городской суд (Пермский край) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T6mqLgRrj7Zj/> (дата обращения 10.12.2020).

¹⁴ Постановление № 1-377/2019 от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-377/2019 Сормовский районный суд г. Нижний Новгород (Нижегородская область) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OVrnDiMTt7Ut/> (дата обращения 20.01.2022).

¹⁵ Постановление № 1-31/2016 от 15 февраля 2016 г. по делу № 1-31/2016 Центральный районный суд г. Воронежа (Воронежская область) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OFqD4UqEsz5m/> (дата обращения 20.01.2022).

¹⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности: Проект Федерального закона № 51807-7 // [Электронный ресурс] // Сайт «Система обеспечения законодательной деятельности». – URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2022).

Переходя к непосредственному сравнительно-правовому исследованию, нельзя не согласиться с А. Р. Швандеровой, справедливо отметившей, что при принятии нового законодательства законодательные органы, безусловно, должны учитывать те традиции в области юриспруденции, которые были исторически заложены в этом государстве, однако для дальнейшего совершенствования принятых законов следует изучать законотворческий опыт других стран [13, с. 12–17]. Поэтому использование в научном исследовании такой методологии представляется нам оправданным и необходимым.

Изучив мнения учёных, мы установили, что ряд авторов – Д. Н. Гусев [5, с. 11–15], Н. А. Зеничев [7, с. 19; 8, с. 44–47], С. В. Пыхтин [11, с. 33–36], О. М. Иванов, Д. Г. Алексеева [1, с. 11–18], М. В. Екимов [6, с. 34–39], М. А. Осипова [10, с. 793–799], Т. М. Цепкова [13, с. 159–164], Е. А. Галкина [3, с. 125–127] и другие исследовали опыт зарубежных государств в вопросе регламентации деятельности по возврату просроченной задолженности. Вместе с тем уникальность настоящего исследования заключается в том, что автор впервые делает попытку сравнительного изучения именно в аспекте уголовного противодействия преступным деяниям, совершаемым представителями так называемого «коллекторского ремесла».

Освоение законодательного опыта зарубежных стран в области противодействия преступности затруднено без рассмотрения опыта представителей романо-германской правовой семьи. В первую очередь это связано с тем, что она является древнейшей юридической системой. Во-вторых, к числу её основных членов относятся все ведущие европейские страны, в том числе и наше государство. В этой связи рассматриваемая семья в некоторых источниках именуется «европейской». К основным её особенностям можно отнести следующие [4, с. 101–104]:

- 1) материальное право чётко разграничивается на публичное и частное, при этом приоритет отдаётся последнему;
- 2) кодификация основных отраслей права;
- 3) основной принцип регулирования отношений – верховенство закона, принятого государством;
- 4) логичность;
- 5) основным источником права является закон.

Обозначив общие аспекты, характеризующие признаки изучаемой правовой системы, позволим обратиться к анализу законодательства Германии и Франции.

Германия. В массиве научной литературы, изданной в этом государстве, можно найти небольшое количество работ, заостряющих внимание на вопросах, связанных с противоправной деятельностью представителей «коллекторских» организаций. Правовое регулирование деятельности таких компаний реализуется не с помощью специального закона, а посредством общего нормативного акта внесудебных юридических услуг

– Rechtsdienstleistungsgesetz¹⁷. В целом, можно говорить о динамике развития профессиональных взыскателей в этой стране, о чём свидетельствует существование собственной национальной ассоциации организаций, специализирующихся на возврате просроченной задолженности под названием «Bundesverband Deutscher Inkasso-Unternehmen e.V.» (далее – BDIU)¹⁸.

На официальном сайте этой организации размещена информация, согласно которой членами BDIU (на настоящий момент их 530) ежегодно возвращается в экономический цикл более пяти миллиардов евро. Кроме того, она является крупнейшей ассоциацией коллекторов в Европе и второй по величине во всём мире. Если организация состоит в вышеуказанной ассоциации, это говорит о её профессионализме, так как большинство кредитных учреждений Федеративной Республики Германии взаимодействуют только с теми, кто является её членами и имеет соответствующую сертификацию. Получить документ, подтверждающий высокое качество и безопасность предоставляемых услуг на рынке взыскания долгов, можно после прохождения специальных курсов обучения «коллекторскому» делу на базе созданной BDIU академии «Deutsche Inkasso Akademie»¹⁹. М. А. Осипова отмечает, что в 2012 году Германией была оказана помощь Греции по вопросу подготовки профессиональных взыскателей, участвующих в возврате просроченных налоговых платежей. Отмечается, что около 170 специалистов прошли курс обучения в Германии для дальнейшей ликвидации образовавшихся в Греции долговых обязательств [10, с. 793–799].

При этом, несмотря на положительную тенденцию возврата просроченных долгов, изучение средств массовой информации позволило нам выявить некоторые проблемы в изучаемой сфере. Русскоязычная газета «Русская Германия», издаваемая в ФРГ, описывает факты получения от «коллекторских» агентств писем подозрительного характера. В них чаще всего встречаются незаконные требования об оплате несуществующих долгов, которые в дальнейшем могут сопровождаться угрозами наступления судебных тяжб относительно ненастоящих должников либо передачи их персональных данных в главное бюро кредитных историй Германии – SCHUFA Holding AG²⁰. При этом как пишут СМИ, ссылаясь на статистику Федерального союза потребителей («Verbraucherzentrale Bundesverband»), примерно 56 % писем от профессиональных взыскателей с требованием оплаты конкретных товаров или услуг незакон-

¹⁷ Rechtsdienstleistungsgesetz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/rdg/RDG.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).

¹⁸ Bundesverband Deutscher Inkasso-Unternehmen e.V. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inkasso.de> (дата обращения: 13.11.2020).

¹⁹ Deutsche Inkasso Akademie [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inkassoakademie.de/de/inhouse.html> (дата обращения: 13.11.2020).

²⁰ SCHUFA Holding AG [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.schufa.de/html> (дата обращения: 14.11.2020).

ны, треть сообщений (30 %) являются спорными относительно правомерности предмета их претензий, и лишь в 14 % случаях такие сообщения являются обоснованными и оправданными²¹.

Перейдём к рассмотрению уголовного законодательства ФРГ – Strafgesetzbuch²² (далее – УК ФРГ), предусматривающего санкции за противоправные деяния со стороны нелегальных участников рынка взыскания долгов. В первую очередь, речь идёт о преступлениях, закрепленных в разделе XV, посягающих на неприкосновенность и тайну частной жизни. В нём было предусмотрено 10 самостоятельных статей, однако часть из них была исключена. В итоге в настоящее время охрану вышеуказанных отношений осуществляют следующие нормы: § 201 «Нарушение конфиденциальности разговора», § 202 «Нарушение тайны переписки», § 202a «Разведывание сведений», § 203 «Нарушение тайны частной жизни», § 204 «Использование сведений, составляющих чужую тайну», § 206 «Нарушение тайны почтовой и телекоммуникационной тайны».

Некоторые противоправные способы можно связать с явлением «сталкинга» (от англ. «stalking» – преследование), сущность которого заключается в нежеланном, назойливом внимании со стороны «сталкера» к одному человеку или к определенной группе людей. Это внимание чаще всего выражается в преследовании, слежении, наблюдении, шпионаже. Кроме того, оно может проявляться в постоянных звонках, сообщениях по электронной и местной почте, причём содержание подобного сообщения сопровождается оскорблениями, запугиваниями и даже угрозами [9, с. 53–56]. В Германии такие действия носят название «anpirschen» (нем. «подкрадываться (к дичи)», «преследовать»).

В УК ФРГ предусмотрен § 202 «Неправомерное преследование», выражающееся в нежелательном притеснении, постоянном сближении с жертвой без её согласия, а также высказыванием при этом угроз. Данную проблему в своей работе поднимает А. В. Серебренникова, которая отмечает, что чаще всего незаконное преследование может выражаться в ожидании жертвы у места её жительства или работы, настойчивых попытках присутствия в местах проживания, многочисленных телефонных звонках, СМС-сообщениях или других способах коммуникативного общения (мессенджеры, социальные сети и др.), содержание которых чаще всего связано с угрозами жизни, здоровью, имуществу потерпевшего, а также распространением лживых сведений, которые могут нанести моральный или репутационный вред.

Кроме того, недобросовестные взыскатели, как и в нашей стране, могут привлекаться к ответственности за вымогательство (§ 253), клевету (§ 186, § 187), умышленное повреждение чужого имущества и нанесение материального ущерба (§ 303), а также, как нами было установлено по немецким СМИ, недобросовестные коллекторы с корыстным мотивом, пытающиеся злоупотребить доверием должников, могут быть привлечены к уголовной ответственности за мошенничество (§ 263)²³.

Франция. Во Франции, как и в большинстве стран романо-германской правовой семьи, специализированное законодательство в сфере взыскания просроченных долгов отсутствует. В целом данная деятельность регулируется следующими принятыми нормами различных отраслей права: ст. 32 Закона 91-650 «Кодекс гражданского судопроизводства» (франц. Code des procédures civiles d'exécution Anciennement Art 32 Loi 91-650), ст. D441-5, созданной Постановлением № 2012-1115 от 2 октября 2012 г., абзац 12 ч. I ст. L.441-6.

Во французском государстве, как и во многих странах Европы, функционирует профессиональное сообщество, только называется оно не как в России или Германии – ассоциация, а именуется «Национальным союзом фирм по взысканию долгов и деловой информации» (франц. Syndicat National Des Cabinets De Recouvrement De Créances Et De Renseignements Commerciaux) (далее – ANRC)²⁴. Члены ANRC являются профессионалами в области взыскания долгов и должны быть зарегистрированы в Торговом реестре и реестре компаний. Они соблюдают принятые в своей профессиональной организации правила и действующие предписания, выраженные в Моральном кодексе ANRC.

Проводя аналогию с российским государством, можно отметить, что Моральный кодекс ANRC является аналогом отечественного Кодекса Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (далее – НАПКА). Во Франции насчитывается около 470 «коллекторских» компаний, и их основная функция заключается во внесудебном взыскании долгов. По статусу они являются коммерческими предприятиями и в обязательном порядке получают разрешение на работу в прокуратуре, которая, в свою очередь, осуществляет за ними контроль. Они действуют от лица кредитора по заключённому с ним соглашению, за что получают вознаграждение. Обычно это 10 – 20 процентов от возвращенной суммы.

Исторически сложилось так, что не существовало структурированной организации, ответственной за защиту и представление интересов профессионалов в области взыскания долгов и деловой информации, и ANCR является первой в этом роде. В 1992 году ANCR пре-

²¹ Отте Владимир. Жители Германии в сетях «коллекторской мафии» [Электронный ресурс] // Социально-экономический портал «ExRus.eu». – Режим доступа: <https://ru.exrus.eu/Zhiteli-Germanii-v-setyakh-kollektorskoj-mafii-id581f112c352188333b433d8b> (дата обращения: 02.02.2022).

²² Strafgesetzbuch (StGB): Уголовный кодекс ФРГ // Strafgesetzbuch: Sonderausgabe unter redaktioneller Verantwortung des Verlages C.H. Beck. 30. Auflage. München, 1996.

²³ Отте В. В сетях «коллекторской мафии» // Русская Германия. – 2016. – № 43.

²⁴ Национальный союз фирм по взысканию долгов и деловой информации [Электронный ресурс]. – URL: <https://ancr.fr/fr> (дата обращения: 12.11.2020).

образована в профессиональный союз, регулируемый Разделом I Книги IV Трудового кодекса, – первое профессиональное сообщество в этой сфере.

Позволим отметить один интересный факт, случившийся в начале 1990-х годов, когда в ANRC было более 180 членов. В то время законодательные органы Франции, приняв некоторые инициативы, поставили сферу профессионального взыскания долгов под угрозу ликвидации. Однако позже, благодаря депутатам – членам Национального совета по торговле и MEDEF (в то время CNPF), участникам профсоюза ANRC удалось сохранить данную деятельность. В нашей стране также высказывались мнения о запрете деятельности по возврату просроченной задолженности на законодательном уровне, но эта инициатива тоже не нашла поддержки²⁵.

Уголовное законодательство Франции предусматривает ряд составов за совершение противоправных деяний со стороны нелегальных взыскателей долгов. Рассмотрим их.

Французский законодатель, так же как и законодатель Германии, не оставил без внимания уголовно-правовую охрану от посягательств, связанных со «сталкингом». В ст. 222–16 Уголовного кодекса Франции (далее – УК Франции) предусмотрена ответственность за посягательство на так называемую «психическую неприкосновенность». В диспозиции нормы предусмотрены деяния в форме недоброжелательных телефонных звонков или иной звуковой агрессии, совершенные неоднократно с целью нарушить покой другого лица. В этой же главе и отделе находятся еще две нормы – ст. 222–17 и ст. 222–18, устанавливающие ответственность за угрозу совершить преступление или уголовный проступок против личности. В нашем случае речь может идти о лице, имеющем просроченную задолженность.

Н. Е. Крылова, рассматривая данные преступления, пишет, что подобные угрозы должны иметь признак неоднократности, а также быть представлены в четко определенной форме, будь то письменная, наглядная или иная материальная, при этом само деяние должно быть связано с приказанием выполнить определенное условие (требование). Автор в своём труде приводит мнение членов Палаты по уголовным делам Кассационного суда Франции, в котором последние дают комментарии относительно угрозы в материальной форме. Она может быть выражена в изображении надгробья, пистолета, либо пронзённого холодным оружием человеческого силуэта или иной фигуры²⁶.

²⁵ О запрете привлечения иных лиц для взаимодействия с должником: Пояснительная записка к проекту Федерального закона [Электронный ресурс]. // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/57725957/> (дата обращения: 01.03.2021).

²⁶ Крылова Н. Е. Уголовное право Франции : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – Москва : Юрайт, 2019. – С. 121-122.

В случаях, когда недобросовестный сборщик долгов будет использовать в своей деятельности подложные документы с требованием о выплате долга, например, под видом государственных судебных приставов, в соответствии со ст. 433–14 УК Франции он может быть привлечён к уголовной ответственности за использование любой документации, якобы подтверждающей ту или иную профессию, или любого отличительного знака (формы), утверждённых государственными органами [2, с. 65–66].

Если говорить о таком противоправном деянии как вымогательство, которое можно встретить среди «чёрных коллекторов», то, в отличие от российского законодательства, во Франции оно не обязательно должно быть связано с имущественным обязательством. Согласно ст. 312–1 УК Франции «Вымогательством является получение путём насилия, угрозы применения насилия или принуждения подписи, обязательства или отказа от обязательства, либо секретной информации, либо денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или какого бы то ни было иного имущества». При этом, рассматривая российскую уголовно-правовую норму за вымогательство, предусмотренную ст. 163 УК РФ, мы видим, что требование передачи чужого имущества помимо выдвигания угрозы применения насилия или повреждения чужого имущества, может сопровождаться угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких. Вместе с тем во Франции за подобную угрозу установлен самостоятельный уголовно-правовой запрет, а именно статья 312-10 УК Франции, в которой устанавливается ответственность за шантаж.

Обобщив опыт Германии и Франции, мы можем выделить следующие закономерности.

1. Общее впечатление от работы профессиональных сборщиков долгов европейского стандарта напоминает образ консультанта-помощника в области кредитно-финансовых отношений. При этом специального законодательства, как в России, в рассмотренных государствах не существует. Отсутствие отдельного закона может свидетельствовать о том, что количество резонансных случаев, связанных с незаконными фактами возврата долгов представителями данного сектора, в рассмотренных странах минимально или вовсе отсутствует.

Нельзя не отметить, что в Германии особое внимание уделяют профессиональному обучению «коллекторскому ремеслу». В подтверждение мы приводили факт оказания международной помощи в подготовке для греческой налоговой службы сотрудников, призванных взыскать образовавшиеся долговые обязательства по налоговым сборам. Помимо внешней политики на рынке взыскания, немецкие коллекторы обращают внимание на внутренний рынок. Так, для подтверждения своей компетентности по тому или иному направлению работы – переговоры по телефону, встречи с должниками и другие, необходимо пройти обучение в специальной академии и получить соответствующий сертификат, подтверждающий

приобретение профессиональных навыков по вышеуказанному направлению. В этой связи для совершенствования работы по возврату просроченной задолженности в нашем государстве необходимо обратить особое внимание на более качественную подготовку кадров.

2. Отдельно отметим существование профессиональных сообществ – ассоциаций, действующих на территории различных европейских стран. Немецкая ассоциация BDUI и французский союз ANRC являются специализированными образованиями, призванными объединить профессиональные «коллекторские» агентства на территории своих стран. Наличие подобных форм может означать, что сфера возврата долгов является актуальной и экономически целесообразной, поскольку взаимодействие с организацией, состоящей в ассоциации, гарантирует должнику, что в отношении него не будут применены противоправные способы взыскания. При этом сами кредитные организации, желающие передать право требования по долгу, заинтересованы в сотрудничестве с теми агентствами, которые включены в ассоциацию BDUI, так как для них это является своеобразным «знаком качества» оказываемых услуг.

Перечисленные национальные ассоциации активно участвует и в международном развитии деятельности по возврату просроченных долгов, поскольку имеют своих представителей в Федерации европейских национальных коллекторских агентств (Federation of European National Collection Associations). В европейское сообщество долговых сборщиков также включены следующие страны: Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Чехия,

Дания, Греция, Венгрия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания. Считаем, что создание в России подобной ассоциации в лице НАПКА является верным шагом на пути цивилизованного развития финансового рынка. В качестве предложения поддержим идею о целесообразности обязательного вступления «коллекторских» организаций в отечественную ассоциацию.

3. Нельзя обойти и проблему «сталкинга». Интересным представляется позиция законодателя Германии, который предусматривает уголовную ответственность за «неправомерное преследование» (§ 202 УК ФРГ), понимаемое как нежелательное притеснение жертвы «сталкера» (в нашем случае нелегального взыскателя долгов), выражающееся в постоянных телефонных звонках с различными, иногда завуалированными, а зачастую прямыми угрозами причинения вреда либо распространения ложной информации о жертве (должнике). По нашему мнению, противоправные деяния, описанные в диспозиции немецкой уголовно-правовой нормы, встречаются среди незаконных способов, используемых «чёрными коллекторами» в Российской Федерации. Кроме того, научный интерес вызывают положения УК Франции, обеспечивающие охрану психической неприкосновенности жертвы. В этой связи различные подходы уголовно-правового противодействия «сталкингу» могут быть полезны при формулировании предложений по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в области противодействия незаконному возврату просроченной задолженности.

Список литературы

1. Алексеева Д. Г., Иванов О. М., Пыхтин С. В. Проблемы правового регулирования коллекторской деятельности // Приложение к журналу «Хозяйство и право». – 2015. – № 4. – С. 11–18.
2. Бойцова Ж. А. К вопросу об уголовной ответственности за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков по законодательству ряда европейских стран // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 5. – С. 65–66.
3. Галкина Е. А. Правовое регулирование коллекторской деятельности в Великобритании // Вестник Российского университета кооперации. – 2009. – № 1 (3). – С. 125–127.
4. Горюнов В. Д. Россия в романо-германской правовой семье // Вестник Самарского юридического института. – 2013. – № 3 (11). – С. 101–104.
5. Гусев Д. Н. Коллекторские агентства в Великобритании: история и опыт регулирования // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии. – 2007. – № 5. – С. 11–15.
6. Екимов М. В. Коллекторская деятельность в Российской Федерации и США: понятие и правовое регулирование // Право и современные государства. – 2012. – № 5. – С. 34–39.
7. Зеничев Н. А. Использование незаконных тактик взыскания денежных средств коллекторскими агентствами и методы борьбы с ними в странах англо-саксонской правовой семьи // *Vaikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7. – № 1. – С. 19–25.
8. Зеничев Н. А. Проблемы соблюдения законодательства в сфере коллекторской деятельности на примере Соединенных Штатов Америки // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 8. – С. 44–47.
9. Мясникова А. М., Цуканова Е. Г. Криминализация сталкинга // *Виктимология*. – 2016. – № 3 (9). – С. 53–56.
10. Осипова М. А. Правовое регулирование коллекторской деятельности: Россия и зарубежный опыт // *Известия БГУ*. – 2016. – № 5. – С. 793–799.

11. *Пыхтин С. В.* Принципы добросовестной практики деятельности коллекторских агентств в Великобритании // *Международное публичное и частное право.* – 2015. – № 3. – С. 33–36.
12. *Цепкова Т. М., Филиппов С. А.* Некоторые вопросы исполнительного производства российского и зарубежного законодательства // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* – 2014. – № 2 (97). – С. 159–164.
13. *Швандерова А. Р.* Сравнительный метод в изучении истории права и государства в теоретическом наследии М. М. Ковалевского, П. Г. Виноградова и Ф. В. Тарановского // *Философия права.* – 2017. – №1 (80). – С. 12–17.

References

1. *Alekseyeva D. G., Ivanov O. M., Pykhtin S. V.* Problemy pravovogo regulirovaniya kollektorskoj deyatel'nosti // *Prilozheniye k zhurnalu «Khozyaystvo i pravo».* – 2015. – № 4. – С. 11–18.
2. *Boytsova Zh. A.* K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti za poddelku, izgotovleniye ili sbyt poddel'nykh dokumentov, gosudarstvennykh nagrad, shtampov, pechaty, blankov po zakonodatel'stvu ryada yevropeyskikh stran // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* – 2015. – № 5. – С. 65–66.
3. *Galkina Ye. A.* Pravovoye regulirovaniye kollektorskoj deyatel'nosti v Velikobritanii // *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii.* – 2009. – № 1 (3). – С. 125–127.
4. *Goryunov V. D.* Rossiya v romano-germanskoj pravovoy sem'ye // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta.* – 2013. – № 3 (11). – С. 101–104.
5. *Gusev D. N.* Kollektorskiye agentstva v Velikobritanii: istoriya i opyt regulirovaniya // *Reglamentatsiya bankovskikh operatsiy. Dokumenty i kommentarii.* – 2007. – № 5. – С. 11–15.
6. *Yekimov M. V.* Kollektorskaya deyatel'nost' v Rossiyskoj Federatsii i SSHA: ponyatiye i pravovoye regulirovaniye // *Pravo i sovremennyye gosudarstva.* – 2012. – № 5. – С. 34–39.
7. *Zenichev N. A.* Ispol'zovaniye nezakonnykh taktik vyzskaniya denezhnykh sredstv kollektorskimi agentstvami i metody bor'by s nimi v stranakh anglo-saksonskoj pravovoy sem'i // *Baikal Research Journal.* – 2016. – Т. 7. – № 1. – С. 19–25.
8. *Zenichev N. A.* Problemy soblyudeniya zakonodatel'stva v sfere kollektorskoj deyatel'nosti na primere Soyedinennykh Shtatov Ameriki // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* – 2014. – № 8. – С. 44–47.
9. *Myasnikova A. M., Tsukanova Ye. G.* Kriminalizatsiya stalkinga // *Viktimologiya.* – 2016. – № 3 (9). – С. 53–56.
10. *Osipova M. A.* Pravovoye regulirovaniye kollektorskoj deyatel'nosti: Rossiya i zarubezhnyy opyt // *Izvestiya BGU.* – 2016. – № 5. – С. 793–799.
11. *Pykhtin S. V.* Printsipy dobrosovestnoy praktiki deyatel'nosti kollektorskikh agentstv v Velikobritanii // *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo.* – 2015. – № 3. – С. 33–36.
12. *Tsepkova T. M., Filippov S. A.* Nekotoryye voprosy ispolnitel'nogo proizvodstva rossiyskogo i zarubezhnogo zakonodatel'stva // *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii.* – 2014. – № 2 (97). – С. 159–164.
13. *Shvanderova A. R.* Sravnitel'nyy metod v izuchenii istorii prava i gosudarstva v teoreticheskom nasledii M. M. Kovalevskogo, P. G. Vinogradova i F. V. Taranovskogo // *Filosofiya prava.* – 2017. – №1 (80). – С. 12–17.

Статья поступила в редакцию 23.12.2021; одобрена после рецензирования 01.03.2022; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted December 23, 2021; approved after reviewing March 01, 2022; accepted for publication March 05, 2022.